

Великий испанский архитектор Антонио Гауди говорил: «Чтобы быть оригинальным, нужно повернуться к истокам»¹. И сегодня, задумываясь о происхождении и характере культурной самобытности Латинской Америки, особенно стран со значительной долей индейского населения, мы снова и снова обращаемся к жизни и искусству доколумбовых цивилизаций. Они не только постепенно возвращаются к нам сквозь столетия забвения как одно из величайших проявлений человеческого духа, но их наследие оказало мощное воздействие на сложение культуры и самих народов континента.

Несомненный интерес поэтому как для ученых, так и для массового читателя представляет рецензируемая работа доктора исторических наук В. И. Гуляева. Прекрасно изданная и богато иллюстрированная, книга развивает и дополняет предыдущие публикации автора. В то же время В. И. Гуляев дает в тексте и ссылках обзор широкого круга литературы, объективно освещая различные, подчас полярно противоположные точки зрения, показывает вклад, внесенный в науку о майя советскими учеными Р. В. Кинжаловым, Ю. В. Кнорозовым и др. В ней освещаются также новейшие археологические находки, исследования и публикации зарубежных ученых.

Хотя книга посвящена в основном проблемам искусства и архитектуры майя, автор, развивая свои предшествующие исследования², освещает важнейший методологический вопрос о характере и роли города у майя. На поставленный в названии главы II вопрос «Города или ритуальные центры?» В. И. Гуляев уверенно заявляет, что «утверждение многих зарубежных майянистов в том, что в I тыс. н. э. на Юкатане и в Петене не существовало «подлинных городов», а были лишь малолюдные „ритуальные центры“ во главе с теократической элитой, носит ошибочный характер» (с. 39), хотя и отмечает своеобразие майяского города. Этот вопрос интересует не только историков, но и градостроителей. Аргентинский исследователь Х. Э. Ардой пишет: «Система сельского хозяйства, преобладающая в тропических низинах Петена, в долине реки Усумасинта, на Юкатане и на побережье Мексиканского залива, делала предпочтительной крайне рассредоточенное расселение (разрядка наша. — В. Х.). Почвы, используемые там для сельского хозяйства, бедны и испытывают недостаток поверхностной воды. Характер поселений майя был результатом подсечно-огневой культуры земледелия и проводил к низкой плотности населения, дома располагались без какого бы то ни было порядка вокруг церемониальных и административных центров, замысел которых представляет один из лучших примеров гражданского проектирования в истории»³.

В анализе функций городов майя интересны рассуждения В. И. Гуляева о специфическом характере их оборонительных возможностей. Плодотворна попытка автора выделить «столичные центры майя I тысячелетия» на основе сформулированных им археологических признаков (с. 60) и поставить «вопрос относительно их принадлежности к городам-государствам» (с. 61). Многолетние исследования дали ему «все основания рассматривать их как наиболее ранний вариант города» (с. 62).

Традиционен для советской археологии, основанной на марксистско-ленинской методологии, интерес автора к экономическим проблемам общества майя, к жилищу и быту простых тружеников. Убедительно его сравнение остатков жилых построек майя с современными жилыми домами на Юкатане и приусадебными участками вокруг них. В связи с анализом жилых построек В. И. Гуляев справедливо отмечает явно недостаточное внимание к ним археологов, главным образом американских.

Кратко и точно охарактеризованы основные типы сохранившихся общественных сооружений майя и их историческое развитие (главы II и III). Значение, далеко выходящее за рамки изучения зодчества Мезоамерики, имеют разработанные автором новые представления о функциональном назначении и генезисе пирамид майя, их связи с усыпальницами правителей и жрецов и с храмами, возводившимися на их вершинах,

¹ Цит. по *Hardoy G. E. Notes for a History of Latin American Urbanism.* — In: *Architecture in Latin America.* Berlin [West], 1982, p. 34.

² См., например, *Гуляев В. И. Города-государства майя.* М.: Наука, 1979.

³ *Hardoy.* Op. cit., p. 21.

Очень существенно неоднократно подчеркиваемая В. И. Гуляевым геометричность объемно-пространственных композиций и строгая ориентация зданий и общественных комплексов по странам света, получившая, как известно, своеобразное развитие в имеющей, бесспорно, иные истоки планировке городов Испанской Америки и в архитектурных ансамблях наших дней. В то же время, как повсюду в поселениях древности, природные факторы оказывали заметное влияние на планировку городов майя. Публикация и анализ архитектурных образцов построек майя, так же как ацтеков или инков, тем более необходимы, что дают возможность и исследователю современной архитектуры и искусства увидеть и понять, какими образцами и традициями вдохновляются в поисках своеобразия латиноамериканские архитекторы и художники в наши дни.

Книга содержит глубокий и многосторонний как сюжетный, так и стилистический анализ изобразительного и прикладного искусства майя: полихромной керамики, скульптуры с рельефных каменных стел и резьбы по дереву и камню на фасадах дворцов и храмов, монументальной живописи. Особое внимание В. И. Гуляева как историка и археолога привлекает расписная и монохромная терракота, часто представляющая изображение жизни и быта майя.

В искусстве майя, как и других цивилизаций древней Америки, поражает удивительное соединение условности и традиционности, с одной стороны, с конкретностью, доходящей до натурализма, — с другой. Очень важны и приводимые автором сведения о генеалогии форм и символике майяского искусства и архитектуры (см., например, с. 27), необходимые, в частности, для построения и проверки современных семиотических концепций.

Но, конечно, наибольший интерес автора и читателей вызывает проблема «Люди и боги древних майя» (гл. IV). В ней излагаются наиболее современные воззрения ученых на мифологию и космогенетические представления древних американцев.

Представляется очень важной и заслуживающей одобрения и поддержки позиция В. И. Гуляева, отстаивающего светский характер власти и ее носителей у майя. В то же время при неизбежной у майя сакрализации власти одной из главных ее функций была ритуальная — общение с поту торонными силами, от которых, как считалось, зависел урожай, а следовательно, и жизнь (с. 111). Может быть поэтому в искусстве майя так многочисленны сцены ритуального сева.

Книга дает цельное представление о творчестве майя, но автор вынужден констатировать относительно слабое археологическое освоение территории майя. «Девять десятых из них (археологических объектов. — В. Х.) никогда не подвергались систематическим раскопкам и, в лучшем случае, обследованы лишь поверхностно» (с. 59). Конечно, такое положение во многом объясняется спецификой их расположения, затерянностью руин среди бурной тропической растительности. И тем не менее современное состояние науки настоятельно требует немедленного расширения раскопок, повышения их научного уровня и (что, может быть, главное) усиления охраны памятников, тем более что ценнейшие материальные свидетельства исчезающей цивилизации безвозвратно утрачиваются, уничтожаются или безжалостно расхищаются. Не случайно повторяющиеся в подписях под иллюстрациями фразы (примечания): «Место находки неизвестно», что, увы, во многом обесценивает их с точки зрения исторической науки.

Концентрация внимания автора на новых исследованиях и открытиях, как ни странно, несколько обеднила книгу для широкого читателя: не репродуцированы некоторые известные шедевры майяского искусства, даже фрески Бонампака. Они знакомы читателю-специалисту, многократно публиковались, но их следовало ввести в книгу для достижения большей полноты и цельности восприятия. Создает неудобство и отсутствие полной карты расселения майя. Приведенные в книге карты составлены по различным признакам. Жаль, что экспликации сопровождают не все планы центров городов, а имеющиеся составлены по-разному. Некоторые иллюстрации дублируются или неоправданно разнесены. Имеются (впрочем, малочисленные) терминологические неточности.

Одна из площадей сегодняшнего Мехико носит глубоко символическое название — площадь Трех Культур: древней — доколумбовой, культуры колониальной эпохи и современной. Книга В. И. Гуляева также раскрывает читателю не только древнее искусство Латинской Америки, но и истоки его подъема в наши дни.